

5. «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы» туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-V Кодексі. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518>
6. Уәли Н., Күдерина Қ. Орфографиялық сөздік. – Алматы: Дәуір, 2013. – 720 б.

УДК 81'371

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ЭМОТИВНОГО ПОДХОДА В ЛИНГВИСТИКЕ

Оспанова Дана Жаңабекқызы

Dana.zhanabek@mail.ru

Докторант кафедры казахского языкознания ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, г.Нур-Султан,
Казахстан

Научный руководитель – Г.Сағидолда

Диапазон переживаемых человеком эмоциональных состояний очень широк. Человек испытывает эмоциональное состояние как во время общения, так и во время внутренней речи, и даже в письменной речи: радость, вдохновение, обида и т.д. Практически все эти состояния души в разной степени выражены в нашем языке. Поэтому эмоции и чувства требуют глубокого изучения этого направления не только физиологами и психологами, но и лингвистами. В период бурного развития современных межнациональных отношений и сопряжения культур изучение эмотивных кодов также стало актуальной проблемой. Если рассматривать то, что в любой коммуникации есть языковое общение, очевидно и то, что она содержит эмоциональную сторону и эмотивный код.

Следовательно, тексты (слова), принадлежащие к разным культурам, расшифровываются (дешифруются) сложной системой кодов. Эмотивная лингвистика – это современный, эмотивный подход в лингвистике, возникшая в этом направлении и развивающаяся как отдельная сфера. В данной статье рассматривается эмотивный подход, роль эмотивной лингвистики в лингвокультурном аспекте.

Эмотивная лингвистика, изучаемая в рамках структурного языкознания, стала приоритетным направлением в ходе развития антропоцентрической парадигмы XX века. Термин «эмотивность» был введен в научный оборот Б.А. Лариным в двадцатых годах XX века. Ученые связывают изучение эмотивной лексики с именами А. Потебня, Н. Я. Грота. Первоначально для этой науки, рассматривающей эмоциональный оттенок языка, наряду с названием «эмотиология», были выбраны термины эмотология (В. Гакк) и эмоциология (О.Е. Филимонова). В современной науке сформировался первый вариант термина. В. И. Шаховский дает следующее определение эмотиологии: «Это наука о вербализации, произношении и коммуникации эмоций» [1, 8].

В то время как психологи придают значение природе эмоции, форме ее возникновения и функции, задача лингвиста состоит в том, чтобы акцентировать внимание на языковые способы при описании эмоциональных отношений и состояний.

Реализация эмотивной коммуникации на разных языках имеет разный характер. Исследователи рассматривают эмоцию как психический процесс или состояние, характеризующееся тремя параметрами: 1) Оценка – положительное или отрицательное. Например, *баламның амандығы мен үшін бақыт* (благополучие моего ребенка – это счастье для меня), 2) длительность – *оның ашуы шай орамал кепкенше (его гнев проходит быстро)*, 3) интенсивность – слабая, умеренная и сильная передача эмоций, передаваемых различными маркерами: *ол ыңғайсызданды* (ему было неловко), *қатты ыңғайсызданды* (очень неловко), *өте қатты ыңғайсызданды* (очень сильно неловко), *жерге кіріп кете жаздады (не знал, куда себя*

деть). Отсюда следует, что эмоция прежде всего определяется как внутренняя сложная система знаний с оценочной функцией.

Эмотивность в лингвокультурном пространстве. Другим аспектом изучения эмотивного потенциала языка является межъязыковое общение. Даже при переводе с одного языка на другой знание национально-культурных особенностей картины мира, заданные в языковом коде, имеет важное значение. Переводчику необходимо знать национально-культурную специфику, природу языка. Здесь нужно отметить, то, что, будь то запись или синхронный перевод – они оба имеют эмоциональную лексику. Например, при переводе предложения «О, какие свежие фрукты, во рту тают» на турецкий язык, можно передать эмоциональный оттенок предложением «Oh, ne taze meyve ya bu, ağızda eriyor», а при переводе на казахский, будет трудно найти эквивалент к слову «свежий», выбранный для придания значения «любоваться, восхищаться». Другой пример: в контекстах эмотивное значение турецкого слова «Afferin» может не совпадать со словом «Жарайсың» (по-русски «Молодец») на казахском языке. Слова «yaşasın!», «алақай!» (ура!), «жасасын!» (да, здравствует!) также имеют различную эмоциональную семантику. Наблюдается необходимость практики для точной трансляции эмотивной сущности не только в переводе, но и в общении.

Эмотивная семантика, прагматика языка – проблема, входящая в поле психолингвистики, психосемантики и размытая семантическая совокупность. Почему размытая? Этому дает ответ В. Шаховский: «...Да потому, что почти все слова языка могут стать, в определенных условиях общения, эмотивными, т. е. выражающими эмоции» [1, 17]. То есть нельзя ограничивать эмоциональную семантику лексических единиц в речи. Одно и то же слово, помимо положительного и отрицательного значения, может служить для выражения различных эмоциональных состояний. Например, само слово «жаман» (плохо, плохой) может дать несколько оттенков:

Ойың қандай жаман еді! (Какие плохие мысли у тебя!)

Біреуге көмекші болғанның несі жаман? (Что плохого в том, что ты являешься помощником кого-то?)

Анамды көріп жаман қуандым. (Я страшно обрадовалась увидев маму.)

Тәттіні жаман жақсы көремін. (Я ужасно люблю сладкое.)

Иә, солай-ақ болсын, мен жаман адаммын. (Да пусть так и будет, я плохой человек.)

В лингвокультурном пространстве невозможно определить точное количество словарных эмотивов ни одного языка, особенно функциональных эмотивов. Оттенок каждого слова разнообразен: в зависимости от ситуации, в зависимости от восприятия адресатами одного и того же эмоционального воздействия, в зависимости от выбранного слова продуциента для отражения своих эмоций. Такие проблемы, как эмоциональная проницательность и понимание эмоционального произношения, требуют глубокого изучения. Потому что в языковой коммуникации иногда бывает так, что слово, наполненное эмоциями, может не воздействовать на слушателя, а, наоборот, слово, произнесенное без эмоций, может вызвать волнение у воспринимающего. То есть эмоции, отраженные в языке, и состояние внутри не всегда совпадают. Их асимметрия различна:

Внутреннее эмоциональное состояние человека, может не выходит наружу;

Без эмоционального чувства можно выразить эмоцию;

Состояние внутри может быть другим, эмоция, которая выходит наружу, может быть иной, не совпадать с внутренней эмоцией.

Это прогноз В. Шаховского. Кроме того, существует асимметрия эмоций в межкультурной коммуникации. В целом человек осваивает иную (незнакомую) культуру в определенном процессе: получение знаний, практика или т.д. В процессе овладения тюркскими языками также происходит этап поступления в первоначальное русло (ориентацию) посредством действия,

общения: здесь происходит процесс осмысления фрагментов, полученных человеком от незнакомой культуры, регуляции, переформатирования иной культуры на основе собственного лингвокультурного опыта. Таким образом, познается не только иная культура, но и неизвестные ей стороны родной культуры. А. Леонтьев: *«Культура включает в себя регулятивные элементы: идеалы, нравственные нормы, традиции, обычаи и т.п. – в совокупности они и составляют социальные формы поведения, соблюдение которых является непременным условием сохранения общества как интегрированного целого»* [3, 19]. По словам ученого, ключевую роль в этом играет язык (и другая система символов), поскольку слово (речевая деятельность, речевое поведение) является носителем социокультурного опыта друг друга. Действительно, язык как устойчивый фрагмент культуры отражает, сохраняет все представления, переживания, образы, национальную специфическую форму культуры. Например, слово *qışqırmaq* в азербайджанском языке тождественно по смыслу со словом *bağırmaq* в турецком языке: *Tez-tez əsəbiləşib qışqırır. Sık sık asabileşip bağırıyor.* Слова «кышқыру» (вопить) и «бақыру» (кричать, орать) (*Бақырып не керек? Бақырма маған...*) (Зачем кричать? Не кричи на меня...) являются настоящей эмотивной лексикой, употребляющиеся чаще всего в разговорной речи или художественной литературе [4]. Слово, соответствующее их оттенку на турецком, азербайджанском языках, было бы «айқайлау» (кричать) (*айқайламаңызшы, шошып кеттік*) (*не кричите, пожалуйста, мы испугались*).

Таким образом, говорящий в речевом акте анализирует и отбирает лексику в рамках эмотивного кода. Мы не можем одинаково использовать слова «толық, семіз» (полный, толстый), чтобы выразить одну эмоцию. Хотя оба слова являются эмоциональными, когда мы говорим «*Сен толық екенсің*» («Ты оказываешься полный») и «*Сен семіз екенсің*» («Ты оказываешься толстый») [5]. Человек, использующий эти слова, выбирает один, чтобы четко выразить свои эмоции. Также очевидно, что эти два предложения воспринимаются по-разному. Воспринимающий понимает эмоциональное состояние говорящего, интерпретируя его мысли: восхищение, унижение, сравнение, жалость и т.д. Слова в составе такого синонимического ряда отличаются друг от друга не только единственным лексическим значением, но и эмоциональной окраской, оттенком.

Национальный характер. В этом направлении должны учитываться эмоции, присущие национальному характеру. В науке понятие «национальный характер» объяснялось только историческими причинами становления человеческого общества. Но он не стал изучать вербальное поведение человека в его культуре и за ее пределами. Однако с формированием антропологического движения в XX веке, в науке возникло кросскультурное направление «культура и личность», изучающее феномен «национального характера» через методы и приемы в межкультурной коммуникации, лингвокультурной, коммуникативной, культурной, психологической, лингводидактической, социальной науках.

В начале ученые долгое время не обращали внимания на эмоциональные составляющие межкультурной коммуникации [2, 287]. То есть не учитывалось, что эмоция является специфическим доминантным трендом в национальном характере и национальных стереотипах в любой культуре. Общее эмоциональное пространство человечества показывает, что лексические и фразеологические символы языка представляют собой поле общего эмоционального значения, которое кодируется и воспринимается.

Эмоции являются таксоном культуры. Их вербализация в разных языковых культурах не всегда находит совпадение в формальном плане. Преобладающая часть эмотивной лексики и фразеологии языка дает (отражает) национальный образ чувств. А если мы сгруппируем эмоциональные символы, то это создаст глобальную эмоциональную картину чувств. Эти знания во всех формах общения (в своей культуре, в иной культуре) влияют на речевое восприятие. Например, если говорить с представителем казахской, турецкой культуры, то все

эмоциональное состояние, действия турецкого партнера интерпретируются казахом через собственный опыт, эмоциональный образ в собственном сознании.

Способы выражения эмоций. В речевом акте эмоции могут передаваться различными способами: именование, описание, выражение или в метафорической форме.

1. В способе именовании (номинации) преобладает символический характер отношения признака и значения. Например, Ол бізге ренжулі болатын... (Он был обижен на нас...) «реніш» (обида) – здесь слово, называющее эмоцию, она становится символом.

2. В описании эмоций также преобладает символический характер. Известно, что любое эмоциональное состояние имеет свой особый тип «вербальной модели» [9]. Например, вербальное измерение, выражающее удивление: сильное открытие глаз, открытие рта, поднятие бровей, скопление морщин на лбу и т.д. А вербальное измерение страха включает крик, бледность лица, бегство или стояние на одном месте, вибрацию тела, голоса, закрывание глаз. Как мы видим, заданные критерии могут включать в себя и противоположные сигналы, такие как чувство страха, бегство или стояние на одном месте. То есть одна мимическая экспрессия или речь могут давать разные эмоции. При этом следует учитывать, что эмотивный код привязан к контексту. Например, у казахов в словосочетаниях «қуаныштан жылады» («плакал от радости»), «қуаныштың көз жасы» («слезы радости») глагол «жылау» («плакать») употребляется в значении, далеком от негативных оттенков «грустить, переживать».

3. Выражение эмоционального воздействия выражается через языковые признаки и имеет индивидуальный эмотивный тип выражения эмоций. Языковые символы, отражающие эмоции, считаются «эмотивными символами». Такие символы и их индексный характер требуют отдельного анализа. Например, в предложении «Айгүл сыртынан қарағанда өте сабырлы көрінді. Ашуын білдірмей келеді» («Айгуль внешне выглядела очень спокойно. Не подает вида») эмоцию Айгуль дает только ее внутренняя речь. В том числе дается индексный характер эмотивных символов.

4. Эмоциональные метафоры. Метафоры, служащие в языке средствами концептуализации эмоций (например, огонь – «гнев», «ярость», «зависть», «сжатие», а вода – «спокойствие», «спокойствие», «чистота», «пробуждение внимания» и т.д. В. Ю. Апресян указывает на три типа эмоциональных метафор: физиологические, когнитивные, культурные. В то время как физиологический тип основан на естественном сходстве между источником и объектом, а когнитивный тип – на относительном сходстве, культурный тип имеет меньшее сходство. Деление типов важно при рассмотрении речевого акта между языками. Потому что физиологический тип носит универсальный характер и соответствует в разных языках (кипение – обида). И хотя метафоры когнитивного типа отличаются от языков, в той степени, в какой они понятны представителям языка (горе – смерть). Что касается культурных метафор, то они носят национально-культурный характер. В этот ряд мы можем привести примеры фразеологических выражений в языке. Например, на турецком *Ateş almak* - (волнение, выпад, спешка); *Gök gibi gürlüyor şimşek gibi çakmak* – обида; *Çatık yüz (çehre, surat)* – обида; *Göklere çıkmak* – счастье; *Ağzı kulaklarında olmak* – радость; *Gülmekten yerlere serilmek (yatmak)* – слова, передающие чувство радости, веселья [10].

Заключение

В лингвистике эмотивным подходом можно назвать изучение лексических единиц с эмотивной стороны (функциональной, прагматической, психолингвистической, лингвокультурологической). Потому что эмоция многогранна, и ее изучение требует комплексных знаний. Эмоциональность как семантический компонент лексического значения слова играет важнейшую роль в развитии словарного запаса любого языка и семантической структуры слова.

Как видно из примеров, без точного раскрытия вербальных символов эмоции общение в лингвокультурологическом круге будет некорректным. Велика роль эмоций при кросскультурном общении. Эмотивное значение имеет несколько характеристик. Первый – их дискретность. Второе – хотя в языке эмотив имеет одно и то же логико-вещественное значение, их эмотивная семантика может отличаться. Также такие слова могут выражать одно и то же денотативное значение, приобретать два разных эмоциональных оттенка в зависимости от ситуации, функции. Выше были приведены примеры. Такое несоответствие, безусловно, будет наблюдаться и в тюркских языках.

Язык является ключом к пониманию и интерпретации человеческих эмоций: человек называет, выражает, описывает, добавляет мнение, структурирует, категоризирует, классифицирует его. Язык организует эмоциональную картину мира определенной лингвокультуры.

Эмоции многогранны. Эмоция – форма, выражающая чувства волнения в душе человека. Они касаются чувств и переживаний человека, его физиологии и поведения, форм познания и концептуализации. К этой относительности мы бы включили как национальную идентичность и воспитание, так и собственные эмоциональные особенности каждого языка.

Список использованных источников

1. Шаховский В. И. Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2008. Т. 1. № 10. С. 8-12. URL: http://tverlingua.ru/archive/010/2_10.htm.
2. Шаховский «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка», изд. 2, испр. И доп. - Москва, URSS, 2008. - 208 с.
3. Леонтьев А.А. Сорокин Ю.А. Тарасов Е.Ф. Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.
4. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі : 50 мыңға жуық сөз бен сөз тіркесі / - Алматы : Дайк-Пресс, 2008 . – 967 б.
5. <https://sozluk.gov.tr/>
6. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов/н/Д, 1998.
7. Былкина Н.Д., Люсин Д.В. Развитие представлений детей об эмоциях в онтогенезе // Вопросы психологии, 2000. №1/ - С. 38-48.
8. Foolen, Adrianus P. (2015). Word valence and its effects/ in Emotion in Language. U.Ludke. Amsterdam/ John Benjamins, 241-250.
9. Альба-Хуэс Л., Ларина Т.В. Вестник РУДН. Серия: ЛИНГВИСТИКА. 2018, Т.22. № 1. С. 9-37.
10. Tuzlu A. Tatar Türkçesinde ve Türkiye Türkçesinde Duyguları İfade Eden Leksik Dil Unsurlar. VII. Uluslararası Türk Dili Kurultayı: 24-28 Eylül 2012.-- Ankara: Türk Dil Kurumu, 2020.
11. Иманалиева Ғ.Қ. Қазақ тіліндегі эмоционалды құрылымдар. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 255 б.

ӘОЖ 691.33

ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС ЖҮЙЕСІ ЖӘНЕ СӨЙЛЕУ ЭТИКЕТІ

Сагындыкова Айдана Бакытжановна

zhkadyrov_777@mail.ru